

СЕРГЕЙ ЛОГЦОВ

СНЫ В ПАДЕНИИ

СТИХИ

СЕРГЕЙ ВОСКРОВ

мес. 7-31-45
КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач. _____

Родная библиотека от местного
автора на память
Сергей ЛОГИНОВ

15.12.2018г.

Логин

СНЫ В ПАДЕНИИ

СТИХИ

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

«КУЗБАССКИЙ ЦЕНТР ИСКУССТВ»

Кемерово
2018

ЦБС
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания
АБОНЕМЕНТ

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

ЗАСТОЛЬНОЕ

...ни в одном глазу...

Я одинок, я говорю с фантомами,
мои друзья придуманы за завтраком,
а за окном погоды килотоннами,
и одинаковы, все одинаковы.

Казалось, вышел вон, захлопнул комнату,
взглянул на дом и на живую улицу,
да только стол, всё тот же стол по контуру,
и тот же стул под задницею чувствую.

Иллюзия, обман, куда не выбеги,
закрыв глаза, открыл, и снова в комнате,
а на столе холодный чай и книги,
и, кажется, был завтрак и знакомые.

И добежать до спальни очень хочется,
накрыться одеялом верой в лучшее,
что с миражами будет мной покончено,
и сделать шаг в реальности получится.

А за окном погода за погодую.
А на окне цветы воображаются.
Всё тот же стол доскою заколдованной.
Всё тот же чай с водопроводной ржавчиной.

... сон впадает ...

Дома, как многопалубники, вытянуты пароходы,
июль сегодня на рейде, и флаги на мачтах крыш.
А воду обездвижили, чтоб не перерасходовать,
руками взмахнул будильник, и в городе кран перекрыт.

По кафелю ванной комнаты рябят простыней океаны,
и в кухне блестит широтами окрУгленный край ведра.
Седьмое июля в городе, зовите к реке Иоанна,
покуда водоканальщики и в ней не закрыли кран.

И что возмущаться, хмуриться, что так неспортивно начали,
пусть трубы ссыхаются с зависти, а люди своё запасли.
По вёдрам, бутылкам, капелькам цветут золотые зайчики,
их солнце сегодня направило среди детворы пастись.

Сандалии шлёпают, меряют асфальтовые излучины,
а утро всё жарче клеится на каждый панельный борт.
И в пять с лишним лет уверишься, что всё-всё-всё-всё получится,
раз в ванной есть рябь океанов, а в капельках солнце живёт.

Двери растаяли, есть лишь порог горизонта,
чешутся руки и тянутся к горлу оси.
Всё развернуть... на проценты, на градусы, к чёрту!
Вывернуть, вынести, после принять и простить.

Трудно дойти до черты, убегающей в вечность.
Крылья для птиц, людям нужен ракетный огонь.
И другими глазами глядишь ты на сложные вещи,
а вещи простые становятся вещью одной.

Мир создаётся на деле по принципу воли,
но принципиальной безволие к смерти и сну.
Если доволен увиденным – значит, ты болен.
Если не болен, то, значит, тебя не спасут.

Где-то вверху дремлет миг всех последних открытий,
грязное небо комками летит из-под ног.
В каждой семье есть урод, а нужней небожитель,
чтобы без грязи и мрази ступить за порог.

Двери растаяли – мифы горят перед словом.
Самым первичным для каждой творящей души.
И на пороге самим же собою оплёван.
Воля к бессмертью не значит стремление жить.

... бывает...

Устаю уставать.
Мозг полгода не спит.
Засыпание есть, как контакт по сети,
а реальность не больше кровати.

Бог не может не спать,
вот и пусто в груди,
и будильник опять
лишь тебя разбудил.

Чем будить задремавшего...
... так некстати?

А реальность всё лучше, всё чище звенит.
Сны у Бога такие, что не изменить,
можно только в них жить иначе.

И когда закрывается первый сон,
календарь и часы обновляют число.
Обнуляют число неспящих.

...сны на закате... лучи солнца стучат по подоконнику

Неба тихий пожар устал.
Месяц свой расчехлил рог.
Напиши мне, прошу, пожалуйста,
самый светлый из всех некролог.

Этой ночи печальной давно жду.
Что оттягивает мою нить?
Может, моё поклоненье дождю,
может, твоё неумение жить.

Я хотел бы оставить один след
на нетронутой взглядом дороге рек.
Небо сухое – воды нет,
ты же совсем не умеешь гореть.

Бумага дымится. Записка не та.
Снова пожар в небесах всех.
Познаешь себя – напиши диктант,
как я под дождём ухожу совсем.

В ЗОЛОТЫЕ ВРЕМЕНА

Здорово манит? Да неужели?
 Ну-ка, ручку позолоти...
 Что же случилось на этой неделе
 с красным жаром в твоей груди?

Ты уходи, но не думай лиха,
 золото манит и золото ждёт.
 Пусть успокоится жар, и стихнет
 жажда под золотым дождём.

Кто-то не знает, а кто-то верит
 чёрным провалам небесных карт.
 Жажду галлонами не измерить –
 ни серебра, ни жемчуга.

Только одно и одна навеки –
 золото и золотая мечта,
 чтобы сегодня попутный ветер
 и исправный секстант.

Где твой корабль? Какая разница!
Есть океан, есть ты!
Вспомни, как честные звёзды дразнятся
блеском монет золотых.

Старое право, как мир и мера:
грамм – за один вдох.
Цепь золотая и цепь на галере.
Всё остальное – вздор.

Дальше лишь небо пунктирной линией,
старой луны компас.
Жар успокоится, жажда схлынет, и
золото – не предаст.

Что, товарищ, небо хотел
переложить на бумагу дня,
первым духовную богадельню
карандашом поднять?

Не состоится никак мечта,
даром, что крови из всех щелей
вытечет много на пьедестал
таких же, как ты, мечтателей.

Твой первобытный соратник вот
тоже остаться желал в веках,
твёрдой рукою талантливо
петроглифы извлекал.

Небо осталось не на камнях,
в тёмных провалах истлевших глаз.
Что же, родной, успевай понять,
где эта правда в тебя вжилась.

Сколько не бейся лицом о лист,
сколько с собою самим не спорь –
ты оставляешь каракули
на белой стене истории.

И через сотни ушедших лет
кто-то подметит, стряхнувши прах,
что первобытные на скале
сильнее, чем ты в стихах.

Долго готовился к вылету вечер,
щурил глаза и вздыхал сквозь шторы,
а после он ножки с балкона свесил –
и сиганул в чёрное.

Мне бы успеть ухватиться за полу,
то ли плаща, то ли длинного фрака,
Может быть, не был бы дом мой полон
лишь тишиной и мраком.

Он даже звёзды забрал с собою,
словно волшебник, махнул – и нет их.
Тьма за окном, темнота в обоях –
И чернота в газетах.

Мне до утра – как ежу до лета,
только и снег за окном невидим.
Весь при параде, лежу одетый
в воображения китель.

Если война? Если враг ломиться
вздумает вдруг под покровом ночи?
Мрак в голове, и никак не спится.
Водкой не спиться точно.

Мне бы восстать, да задать жару
лампочкам в люстре затушенной...
Ночь непроглядная переезжает
из головы в душу.

Слёз не увидеть.

Лишь только ход,
ровный, обычный истории шаг.
И по портрету миро течёт.
И некому брать Рейхстаг.

А депрессия выглядывает
 прямо из мягких тапочек.
 Казалось бы, что надо вам
 в ваш настоящий век?

Жена, дом – всё прекрасно,
 на ужин – багет к чаю.
 Но прозрение Екклесиаста
 не Екклесиаста мучает.

Есть люди, что с голода воют,
 есть не победившие рак,
 а тут мается головою
 «булгаковский прокуратор».

Что есть истина? Да ну её!
 Не ботинки дорожные – туфли в шкаф.
 Пусть торжествует уныние,
 Как есенинский шарф.

Книжный багаж – здорово,
 только вот почему

рвёт за окном скорая
тишину ночную?

А мысли – они такие ...
Придут – и ни дать, ни взять.
Снова ночь раскидывает
страхи в подъездах вязнуть.

И сразу во тьме отыщется
вопросов холодный ушат:
а действительно ли пресыщена?
а вообще она есть? душа?

Одно лишь простое знание
преумножает печаль:
жизнь обретает значимость,
если рубить с плеча.

Жизнь обретает ценность,
если в твой спящий дом
оказывается нацелено
жерло луны седой.

ГО Самарская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К. Крупской"

ЦБС
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания читателей
ABONEMENT

Впрочем, терзания кончатся,
утро отменит страх.
Снова ты важный очень –
муж, отец, патриарх.

Бесмысленна вновь депрессия.
Всё есть – и тем паче ...
Главное – не повеситься
вечером в мягких тапочках.

*

Пусть камни уходят, когда захотят,
я остаюсь – неподвижным и белым.
Всё то, немного, что уцелело,
я открываю ветрам и дождям.

Пусть камни уходят...

НОЧНОЙ ФРОНТ

Тучам над городом навигация,
 время коварнейших планов.
 Снова готовится оккупация
 миролюбивых кварталов –

каплям картечи атаковать тех,
 кто должен идти греться в них.
 А люди закапываются в кровати,
 словно в окопы времени,

и колесо сновидения вертят,
 выбрав зенитные точки,
 чтобы их раньше железные ветры
 не выстрелили в форточку.

Здесь без потерь ну никак не выгорит –
 случай расчёта сильнее всем.
 Кто-то окажется утром с убитым –
 не с телом, так с настроением.

Но разве главное, чтоб с медалью?
Над городом – небо вычистили!..
Лишь только дворникам разметать
расстрелянные листья.

С
Н
Е
В
Е
Р
Е
Н
И
С

И

МЁРТВЫЕ ЛОШАДИ

День провожать выходил на балкон,
шаркал по полу калошами,
а в небе вечернее молоко
пили мёртвые лошади.

Город сворачивал каждый лоскут
чёрных подвальных бойниц,
не чувствуя, как небеса текут
в пустые глаза покойниц.

Серой, расшатанной дрожью рукой,
окна завешивал шторами,
когда над высотками роковой
месяц табун пришпоривал.

И даже за полночь, сквозь саван снов,
кем-то на дом наброшенный,
ты ощущал, как живым овсом
кормятся мёртвые лошади,

И ветер разносит за окоём
запах гниющего мяса...
В городе утром живым огнём
окна не все загорятся.

ВЕРХНЕЕ ДАВЛЕНИЕ

Небо

лунные трассы

вычерчивает

для самолётов

и

ангелов,

сон не приходит, и снова в черепе
стало тесно крови и сознанию.

Обознался,

должно быть,

Всевышний,

свет маячков мне в окно направив.

Если мотор из ремонта не вышел,

ты – человек,

но

никак не ангел.

Пусть в голове бьётся шорох крыльев,
а по вискам поршневые ходят,

Взглядом провёл, как серпом ведут
по спелым колосьям дней,
и отослал ветры по воду,
что на поводу коней.

Чтоб не достаться открытым ртам
новорождённых лун,
слово возвёл, словно часть хребта, –
и в высоту швырнул.

Небо отпустит, оно поймёт
знамя простёртых рук.
Будешь свободен и опоён
на золотом ветру.

Был ли умный, не знаю точно,
но выглядишь как дурак.
Видно, был не под то заточен,
на чём погорел вчера.

Ну-ка, вытяни руку к свету –
и быстренько распишись.
Каждый поедет на ту планету,
на которой не может жить.

Пусть – не молод, и книг за тыщу
ты прочитал и постиг,
только ответ, которого ищешь,
ты проглядел в них.

Здесь не карма, не рок, не школа.
Просто не в тот день
ты попросил мира такого
на «день рожденья».

Вот, получи – и не вздумай бросить,
правила таковы:
каждый получит то, что просит
и проживёт – как привык.

Пригород, город... а так ли важно?
Главное, небо здесь
кольшется над овражками,
как золотой крест.

Выйду под солнце, захлопну квартиру,
словно старый альбом.
Город мой, беззаветно мирный,
в вечность упёрся лбом.

Старые улицы и тротуары
против движения стен
день изо дня убегают в старое
тихое царство растений,

а по зелёным заборам и крышам,
солнцем прожаренным,
разлетаются жёлто-рыжие
капельки солнечной ржавчины.

Бойко под ноги бежит брусчатка
улицы, а по дворам

счастливая и веснушчатая
бегает детвора.

И новый мир – за каждым забором,
и к небу давно поднята
старой башни водонапорной
краснокирпичная стать.

Пригород, город ... совсем неважно!
Я – за один день –
в нём перестал навсегда сомневаться,
ведь, главное,
небо – здесь!

ПРИПЫЛИ

Железный остов
 корабля – на берег...
 Опять Норд-Ост
 сбивает реи
 на мачте связи...

Безобразен
 чёрный берег.
 Была война?
 Сейчас проверим!
 Два пальца послунить –
 да и в огонь!

Найти огонь! Разжечь огонь!
 Оставить!!!
 И полюбить...
 железный остов на камнях
 и чёрный выжженный песок
 у кромки моря.

... А ночью опять мне снились пожары,
и кто-то кричал, превращаясь в камень,
я мир создавал своими руками –
и разрушал своими руками.

И каждую ночь мне снились пожары...

ОСЕННИЕ ПУТИ

Лишь деревья полотнами серыми
держат ветви крестами дорог.
Я сегодня в бессмертие верую,
я сегодня всемогущ, как Бог.

И иду направлением северным
против времени и против ветра.
Под ногами дороги размерены
на колдобины и километры.

Только горечь осеннего света
льётся, тучное небо пробив.
И навеки найдутся ответы,
растворённые в нашей крови.

В это крайнее время покоя
опустевших безлюдных дорог
только ветер мне машет рукою –
он ведь тоже всемогущ, как Бог.

ОТТЕПЕЛЬ

В окнах черным-черно
и отвратительно холодно.
Вечер стоит смурной
над тротуаром исколотым.

Улицы в твёрдую грязь
смотрят глазами прохожих.
Оттепель началась –
словно мороз по коже...

Мчатся перья заоблачным почерком
сквозь простую лазурь небес,
и лесок ощетинился почками
по ветвям, взятым наперевес.

Что-то выйдет из этого гама,
вместе с первым оттаявшим солнцем.
Понавесит медалей и грамот,
да ещё и весной назовётся.

Проведёт по щеке мягким веером
обесточенных ветров и нравов,
и опять загрохочет конвейером,
расставляя на местности травы.

А когда надорвётся, натешится
сок берёзовый в каждом овражике,
разделенятся хмурые лешие –
и на просеках встанут, как стражники.

Это сказочно только по первости,
Да и то заграничному разуму.
Оживают весенние древности
каждый год так привычно по-разному...

Твой закончился день, в ночь
уходящим кричи: «Стой!» –
и не надо в ступе толочь
воды бесполезный слой.

Только будет совсем не так,
что-то станет тебе невмочь –
и на твой раскалённый кулак
опустится ночь...

В голове – как на столе – шаром покати,
и ангел-хранитель последнего часа
в дверях молчаливо стоит...

Двери на небо – в вонючей хрущёвке –
злей и нелепей не может быть часа:
я поднимаюсь не мёртвый, но тонкий
по неустойчивым плитам каркаса.

За тучами – солнце, хоть ночь и декабрь,
я знаю, я верю – так проще подняться,
и мечутся тени – им лишь оторваться,
покуда минуты по стенам стекают...

Я знаю, я верю, нет – хочется верить...
И прошлое станет совсем неважно.
На крыше антенн уцелевшие рей
тянутся в темень, как мёртвые стражи.

Двери на небо – не люк, не лазейка ...
Всё изменилось и стало понятным ...
Сколько веков в небеса глазели
и целовали мы вечности пятки.

Подняться с колен – как подняться на крышу –
и просто, и тяжело, и сердце схватило.
Тело осталось... в нём кончились силы.
Я поднимаюсь. Я – дальше... Я – выше...

*

Не поднять мне тайги щит
с диким венком трав.
Вечный огонь дрожит
на острие костра.

Словно чужой мир
глянул из-за плеча.
Держит просторы тьмы
огненная печать.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАСТОЛЬНОЕ	2
«Дома, как многопалубники...»	4
«Двери растаяли...»	5
«Устаю уставать...»	6
«Неба тихий пожар устал...»	7
В ЗОЛОТЫЕ ВРЕМЕНА	8
«Что, товарищ, небо хотел...»	10
«Долго готовился к вылету вечер...»	12
ЗАМИРОТОЧИЛ СТАЛИНА ПОРТРЕТ	14
«А депрессия выглядывает...»	16
«Пусть камни уходят, когда захотят...»	19
НОЧНОЙ ФРОНТ	20
МЁРТВЫЕ ЛОШАДИ	22

ВЕРХНЕЕ ДАВЛЕНИЕ	24
«Взглядом провёл, как серпом ведут...»	26
«Был ли умный, не знаю точно...»	27
«Пригород, город... »	28
ПРИПЫЛИ	30
«А ночью опять мне снились пожары...»	31
ОСЕННИЕ ПУТИ	32
ОТТЕПЕЛЬ	33
«Мчатся перья заоблачным почерком...»	34
«Твой закончился день...»	35
«В голове – как на столе...»	36
«Не поднять мне тайги щит...»	38
ОТКРЫТЫЙ КОСМОС	39

руб.

цена
коп.

УДК821
ББК84.3Р7
Л-69

Логинов С.

Л-69 Сны в падении. Стихи./Логинов Сергей. –
Типография ГАУК КО «Кузбасский центр искусств», 2018 – 42с.

16+

СЕРИЯ: «МОЛОДАЯ ПОЭЗИЯ КУЗБАССА»

Руководитель проекта: Соковина О.А.

Редактор: Ибрагимова Н.Г.

Дизайн, вёрстка: Торощин А.Г.

ISBN 978-5-6041989-0-2

ISBN 978-5-6041989-2-6

© ГАУК КО «Кузбасский центр искусств», 2018

© АНО «Творческая мастерская «А3», 2018

Подписано в печать 01.12. 2018

Отпечатано в типографии ГАУК КО «Кузбасский центр искусств»,
650000, г. Кемерово, ул. Дзержинского, 6. Тел: (3842) 75-07-88

СНЫ В НАДОБНО

ISBN 978-5-6041989-2-6

9 785604 198926